

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.1.8
EDN: NULFRY

В.А. МАРТИНОВИЧ

¹ Минская духовная академия.

220030, Республика Беларусь, Минск, ул. Зыбицкая, д. 27.

ГРАНИЦЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВНИМАНИЯ К РЕЛИГИОЗНОМУ МНОГООБРАЗИЮ: ЗАМЕТНОСТЬ И ЗАМЕЧАЕМОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В предшествующих исследованиях автора были выявлены множества религиозных организаций, действовавших в Республике Беларусь и становившихся объектом общественного внимания. Их сравнение показало, что лишь меньшинство религиозных организаций упоминаются и обсуждаются в общественном дискурсе, а естественным состоянием жизненного цикла большинства конфессий является пребывание вне сферы общественного внимания. Настоящая статья посвящена изучению феноменов заметности и замечаемости религиозных организаций. Заметность полагается как свойство религиозной организации выделяться на фоне конфессионального пространства. Замечаемость представляется способностью населения и социальных институтов интенционально обращать внимание и выделять религиозные организации на фоне конфессиональной структуры общества. Анализируется влияние заметности и замечаемости на деятельность религиозных организаций, перспективы их роста и развития, структуру конфессионального пространства, формирование общественных представлений и иллюзий по теме религии. Особое внимание уделяется разработке алгоритма расчета индекса замечаемости религиозного многообразия — интегрального показателя, отражающего уровень чувствительности общества к многообразию религиозных организаций конкретной страны в заданный период времени. Полученные в рамках исследования социальной идентификации религиозных организаций данные используются для разработки и апробации формул расчета четырех субиндексов, отражающих разные составляющие замечаемости религиозных организаций: а) чувствительность к их количеству; б) частотность их упоминаний; в) рекурсивность внимания к ним; г) чувствительность к различным сегментам конфессионального пространства. Индекс замечаемости религиозного многообразия представляется важным показателем, учет которого необходим при целостном анализе и описании конфессионального пространства.

Ключевые слова: социология религии; заметность; замечаемость религиозных организаций; религиозное многообразие; социальная идентификация; новые религиозные движения.

Для цитирования: Мартинович В.А. Границы общественного внимания к религиозному многообразию: заметность и замечаемость религиозных организаций // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 1. С. 142–155. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.1.8 EDN: NULFRY

Введение

В период с 1997 по 2024 г. автором статьи были получены данные по двум множествам религиозных организаций (далее — РО): а) действующих на территории Республики Беларусь (исследование религиозного многообразия, далее — РМ); б) являющихся объектом общественного внимания (исследование социальной идентификации) [1]. Сравнение этих множеств позволило «измерить тишину», то есть квантифицировать масштабы невнимания к фактически действующим РО. Оказалось, что 70,3% от генеральной совокупности РО страны не замечаются представителями всех социальных институтов. Возникли ряд вопросов о природе, последствиях и границах избирательности общественного внимания к РМ — совокупности разных РО, распространенных на заданной территории. Было показано, что границы во внимании к РМ влияют на формирование общественных представлений и иллюзий о религии, генезис которых можно изучить, но устранению они не поддаются [1, с. 504–519]. В то же время границы в восприятии РМ учеными влияют на надежность и обоснованность результатов исследований РО, опирающихся на данные по нерепрезентативным выборкам РО. Эти границы можно изучить и сделать наглядными для учета в дальнейших исследованиях. Предполагается также, что невнимание к РМ имеет целый ряд значимых для РО, конфессионального пространства и самого общества последствий, изучение которых имеет большое значение для развития социологического знания о религии. Для анализа означенной проблематики представляются необходимыми тематизация, концептуализация и систематическое описание феноменов заметности и замечаемости РО. Настоящая статья не претендует на целостный охват данной темы, а является общим введением в заявленную проблематику.

Исследования религиозного многообразия

РМ отражает диапазон вариативности представителей конфессионального пространства, но без учета их филиалов и общин и является показателем степени его дифференциации. Эмпирический анализ РМ в социологии религии развивался в рамках двух самостоятельных направлений. Первое посвящено изучению влияния РМ на население, конфессиональное и социокультурное пространство. Основной вопрос этого направления: является ли РМ маркером дробления и распада религии, падения уровня религиозности населения (теории секуляризации [2]), либо, наоборот, показателем их роста и укрепления (теория религиозной экономики [10]). Некоторые ученые изучали влияние РМ на население без перехода к вопросу о судьбах религии (Ю. Хабермас [3], Д. Келли [5], Р. Вузноу [14]). В рамках этого же направления разрабатывались индексы РМ. Наиболее часто адаптировался индекс Херфиндаля — Хиршмана (С. Либерсон [7],

Б. Варф и П. Винсент [12], К. Ланд, Г. Дин, Ю. Блау [6], А. Алесина [4] и др.). Эти индексы должны были отражать уровень РМ на заданной территории, а также включаться в более масштабные исследования (например, Всемирное исследование ценностей [9]). Вокруг их применения разворачивались пространственные дебаты (например, Д. Воас и др.) [11]. Свой вариант расчета индекса РМ с критикой возможностей применения индекса Херфиндала — Хиршмана предлагался и автором данной статьи [1, с. 423–441].

Второе направление исследований посвящено сбору информации о многообразии РО, действующих на территории разных стран. В его границах создавались реестры, справочники и энциклопедии РО (например, реестр Союза международных организаций [13], энциклопедия Г. Мелтона [8] и др.). Тем не менее ученым ни одной страны не удалось выйти на уровень анализа генеральной совокупности РО, а исследование РМ и сопряженных с ним тем зашло в тупик. Разработки типологий РО, обсуждения динамики религиозности, дискуссии о численности представителей традиционных и нетрадиционных религий развивались на фоне отсутствия эмпирически подтвержденной информации даже относительно основного вектора развития РО: их становится больше или меньше. Неспособность выявить генеральную совокупность РО получила у ряда социологов оригинальное объяснение: РО очень мало и абсолютное большинство из них уже изучено. Таким образом, проблема не в слабости теоретико-методологического аппарата науки, а в самом объекте исследования. Теория секуляризации во множестве ее модификаций представила солидный корпус обоснований тезиса об исчезновении и/или ослаблении религии.

Подход, разработанный и апробированный автором в Республике Беларусь, позволяет выявлять генеральную совокупность РО, то есть фиксировать факт деятельности РО вне зависимости от того, являлись ли они объектом общественного внимания либо о них никто и ничего не сообщал. Было показано, как инструментарий науки позволяет преодолеть барьер полной незамечаемости РО, делая их работу наблюдаемой для ученых, но все еще оставляя РО вне публичного внимания, то есть не вмешиваясь в процесс естественных общественных реакций на РО [1, с. 153–198].

В рамках исследования социальной идентификации было выявлено множество РО, замечаемых и обсуждаемых в общественном дискурсе [1, с. 210–290]. По результатам этих исследований можно утверждать, что естественным состоянием большинства фактически действующих РО является пребывание вне сферы общественного внимания, а большая часть дискуссий о религии протекает без внимания к процессам, происходящим в конфессиональном пространстве. Норма бытования большинства РО предполагает полное невнимание со стороны всех социальных институтов, а социология религии до настоящего времени занималась анализом меньшинства РО, отклоняющихся от данной нормы. Целостное исследование конфессионального пространства предполагает расширение внимания науки и на массив РО, традиционно ускользающих от внимания ученых и всех институтов общества. Подобный поворот предполагает анализ генезиса, масштабов, границ, структуры и функционала данного «пространства тишины».

Заметность и замечаемость религиозных организаций

Невнимание к РО является производной от, во-первых, характеристик самих РО и, во-вторых, от распространенных в социальных институтах практик реакций на РО. Для фиксации этих составляющих предлагается проводить различие между *заметностью* и *замечаемостью религиозной организации*.

Заметность — свойство РО выделяться на фоне конфессиональной среды общества. Совокупность характеристик РО, а также ее практики работы с собственными членами и социальными институтами определяют степень ее заметности, которая может варьироваться в разных средах. Например, менее заметны РО, не побуждающие членов продавать свое имущество, разрывать социальные связи, вмешиваться в политические процессы. Более заметны РО, специализирующиеся на работе с молодежью, использующие разные средства коммуникации для трансляции религиозного контента в массы, замешанные в криминальных действиях. Систематическое описание характеристик и практик РО, влияющих на степень их заметности, требует проведения отдельного исследования. В настоящем важно отметить, что все РО обладают определенной степенью заметности, а ее утрата наступает лишь с их распадом. В процессе развития организации степень ее заметности меняется, причем нередко разнонаправленно: может становиться то больше, то меньше. В разных странах и даже населенных пунктах одного государства РО может иметь разную заметность, использовать разные стратегии адаптации к социокультурной среде. Рост количества членов и филиалов РО в разных населенных пунктах, ее официальная регистрация в качестве РО, а также укрепление ее позиций в общественной системе во всех случаях предполагают набор организационных изменений, включающих как следствие и повышение заметности РО.

Заметность организации, выраженную набором наблюдаемых и измеряемых характеристик и практик, находящихся под ее контролем, необходимо отличать от ее *замечаемости* — способности населения и социальных институтов выделять РО на фоне конфессиональной структуры общества. Необходимо различать два формата замечаемости РО: непубличный и публичный.

Непубличный формат замечаемости является константой жизни всех РО. Люди, вступающие в какую-либо РО, на первом этапе ее замечают, а потом уже определяются с решением о принятии новой веры. Вариативность непубличных реакций на РО включает приобретение материалов организации, регулярные беседы с ее представителями и множество иных действий. РО, заинтересованные в обращении новых членов, повышают степень своей заметности. Однако этот шаг может привести не только к увеличению внимания потенциальных адептов и росту РО (что воспринимается позитивно), но и к привлечению внимания людей, делающих организацию предметом публичных дискуссий (что воспринимается, как правило, негативно). Журналист, ученый или чиновник, обнаруживающие эту же РО и публикующие о ней позитивную, нейтральную или критическую статью, не только сами ее замечают (непубличная замечаемость), но и делают ее предметом публичного обсуждения. В результате организация теряет контроль над информацией, появляющейся о ней в информационном пространстве. Для нее становится важно не только регулировать степень своей заметности с целью увеличения позитивной непубличной замечаемости, но и искать пути для уменьшения неконтролируемого общественного внимания.

Публичная незамечаемость РО в краткосрочной перспективе имеет стабилизирующую функцию. Особенно на ранней стадии развития РО она избавляет от конфликтов, напряжения, негативного общественного внимания. Однако она же ограничивает непубличную замечаемость: усилия, направляемые на уменьшение заметности РО в виде маскировки ее деятельности, приводят и к меньшей замечаемости потенциальными членами. В долгосрочной перспективе сложности с поиском последователей ограничивают масштабы работы РО. Преодоление барьера публичной незамечаемости сопряжено с множеством рисков, но является одним из основных условий роста и развития РО. Организации, успешно преодолевшие этот барьер, становятся объектом периодического общественного внимания и критики, но они всё менее болезненно воспринимают внешние реакции на их деятельность и более открыто рекламируют свою работу. Эта вынужденная реформа приводит к увеличению количества последователей.

Рост количества последователей и общин РО в разной степени увеличивает ее заметность в силу того, что заметность РО зависит не только от размеров и количественных показателей ее состава. РО с сопоставимыми размерами и степенью заметности могут иметь принципиально разный уровень публичной замечаемости. Возможности влияния РО на общественные реакции на их деятельность достаточно ограничены, а характер связи заметности и замечаемости РО еще требует уточнения в рамках самостоятельного исследования¹.

Некоторые РО под влиянием внешних реакций реформируют свое учение и религиозные практики, смягчают, либо полностью убирают наиболее конфликтные составляющие, осваивают новую для себя сферу работы с социальными институтами, выходящую за рамки простой саморекламы.

Все традиционные религии и крупные новые религиозные организации имеют высокий уровень заметности и замечаемости. Однако эти организации никогда не составляли большинства среди совокупности РО. То есть огромный сегмент незамечаемых РО состоит исключительно из новых религиозных организаций, сект и культов разных размеров.

Публичная замечаемость в ее максимально проявленной, недвусмысленной и измеряемой форме выражается в актах социальной идентификации РО, которые необходимо отличать от религиозной самоидентификации населения — одного из ключевых вопросов эмпирической социологии религии. Религиозная

¹ На примере официальной регистрации РО проиллюстрируем неоднозначность и сложность данного вопроса. С одной стороны, можно вполне обоснованно предположить, что официальная регистрация организации в качестве религиозной будет способствовать повышению уровня ее замечаемости, в первую очередь среди органов государственного управления и ученых. Если в законодательстве страны существует иерархия статусов зарегистрированных РО, то при повышении статуса РО, при наращивании ее официальных прав и полномочий уровень замечаемости будет также повышаться. Например, в законодательстве Республики Беларусь проводится различие между «религиозными организациями» и «религиозными объединениями», а в Российской Федерации есть понятия «религиозная группа», «местная религиозная организация» и «централизованная религиозная организация». С другой стороны, под прикрытием одной зарегистрированной централизованной РО могут действовать совершенно разные РО, для каждой из которых заметность и замечаемость должны рассчитываться самостоятельно. Некоторые РО регистрируют лишь часть от своих общин, а реальные масштабы работы организации будут существенно отличаться от официально декларируемых. Наконец, большинство РО не идут на регистрацию в качестве религиозных, но действуют под видом общественных и коммерческих организаций либо без регистрации.

самоидентификация представляет собой самопозиционирование человека либо РО в конфессиональном пространстве, то есть акт, совершаемый от первого лица. *Социальная идентификация РО* — публичное вынесение суждений о месте РО в структуре конфессионального пространства от третьего лица, не имеющего полномочий выступать от лица РО, в отношении которых делаются соответствующие выводы. Акты социальной идентификации предполагают публичное отнесение конкретных представителей конфессионального пространства к одному из типов РО. В их основании лежит процесс, в границах которого субъект идентификации устанавливает соответствие информации относительно объекта идентификации (какой-либо РО) собственным критериям типологии РО. В каждом акте социальной идентификации организация не просто замечается и относится к числу религиозных, но и выносятся суждения о ее месте в структуре конфессионального пространства. С позиций науки эти суждения могут быть совершенно некорректны, но обоснованность их содержания в данном случае второстепенна. Утверждение в СМИ «...*Орден хранителей жизни является сектой...*» — пример акта социальной идентификации, в котором никогда ранее не упоминавшаяся в СМИ организация: а) замечается с указанием ее названия; б) представляется как религиозная; в) относится к отдельному типу РО — «сектам» и, что опционально, г) может быть подробно описана в плане ее вероучения и культовых практик.

На макроуровне анализа фокус переносится с замечаемости отдельных РО на РМ в целом. Публичная замечаемость РМ является показателем степени чувствительности общества к совокупности РО на заданной территории, а границы общественного внимания пролегают по конфигурации замечаемых РО. В процессе исторического развития меняются границы общественного внимания к РМ. Целые сегменты конфессионального пространства могут переставать замечаться либо становиться объектом публичных обсуждений. Вслед за изменением этих границ меняются общественные представления о РО, акценты в теоретическом осмыслении данного феномена и, что наиболее важно, данные, на основании которых представители всех социальных институтов выносят суждения о происходящем в конфессиональном пространстве. Исследование замечаемости РО позволяет ответить на вопрос о границах известного общественным акторам о конфессиональном пространстве. Вместе с тем на макроуровне тематизируется также логика общественного внимания к РО, включающая анализ влияния специфики социальных институтов на:

- а) место проблематики РО в иерархии значимых для каждого института тем;
- б) институциональные обоснования необходимости реакций на РО;
- в) формирование характерных для разных институтов практик реакций на РО.

Вне зависимости от институционально обусловленных причин избирательности внимания к РО конечный результат предстает в виде множества замечаемых РО и множества незамеченных РО. Конфигурация замечаемых РО, как это было показано ранее, влияет на формирование распространенных в общественном дискурсе представлений и иллюзий о конфессиональном пространстве [1, с. 504–519]. Ранее были выдвинуты также ряд предположений о том, что вне зависимости от конкретной конфигурации замечаемых РО низкий уровень социальной идентификации является одной из причин: а) неизменно сохраняющегося высокого спроса

на религию, с трудом находящего удовлетворение; б) переизбытка предложений от РО, затрудняющихся с поиском последователей; в) высокой ротации в среде РО малого и среднего размера [1, с. 542–543].

Индекс замечаемости религиозного многообразия

Изучение заметности и замечаемости является важным направлением социологического анализа отдельных РО и РМ в целом. Детальный анализ теоретико-методологических оснований социальной идентификации РО был предпринят ранее [1]. В настоящем остановимся на разработке индексных показателей замечаемости РМ конкретной страны.

Вычисление доли замечаемых РО к действующим представляет собой достаточно грубый инструмент, не позволяющий полностью учесть всю многогранность феномена замечаемости РМ. При одном количестве замечаемых в стране РО общий уровень замечаемости может существенно варьироваться под влиянием ряда факторов. Таким образом, требуется разработка более точного инструментария, учитывающего всю сложность и многогранность данного феномена. В качестве такового предлагается *индекс замечаемости РМ* — интегральный показатель, отражающий уровень чувствительности общества к многообразию РО конкретной страны в заданный период времени. Индекс целостно характеризует способность населения и социальных институтов выделять как отдельные РО, так и целые сегменты конфессиональной структуры конкретного общества на фоне конфессионального пространства. Расчет индекса предполагает предварительное вычисление четырех субиндексов, отражающих разные стороны замечаемости РМ.

I. Субиндекс замечаемости РО — показатель, характеризующий уровень чувствительности общества к совокупности фактически действующих в конкретной стране РО. Исследование социальной идентификации показало, что только 355 из 945 упоминавшихся в общественном дискурсе Беларуси РО фактически работали в стране. Большинство идентифицируемых организаций существовали только за рубежом. Таким образом, представления о конфессиональном пространстве формируются под влиянием описаний как действующих, так и отсутствующих в стране РО. Активное упоминание отсутствующих имеет свой функционал, анализ которого выносится за рамки этой статьи. Отметим, что как сам индекс, так и все субиндексы фиксируют только замечаемость фактически действующих в стране РО, так как упоминание отсутствующих РО не является реакцией на местную специфику. Для расчета субиндекса I предлагается формула (1):

$$V_1 = \frac{D}{N}, \quad (1)$$

где V_1 — субиндекс замечаемости РО;

D — количество РО из числа действующих в стране, ставших объектом социальной идентификации (значение D устанавливается в рамках исследования социальной идентификации);

N — генеральная совокупность РО страны. Значение N устанавливается в рамках исследования РМ (для Беларуси анализируемого периода — 1196 РО).

Интервал измерения данного и всех последующих субиндексов от 0 до 1. При этом на все субиндексы распространяется правило: *чем выше получаемое значение, тем выше уровень измеряемого элемента публичной замечаемости, в данном случае — чувствительности общества к действующим РО.*

Избираемый период времени может варьироваться в зависимости от наличия исходных данных и специфики целей и задач исследования. Для Республики Беларусь были получены данные по РМ для периода с 1988 по 2024 г., а по социальной идентификации РО — только с 1988 по 2020 г. Соответственно, максимально возможный с учетом исходных данных период для расчета индекса составляет 33 года — с 1988 по 2020 г. Для данного периода $V_I = 0,297$.

II. Субиндекс интенсивности упоминаний замечаемых РО — показатель, характеризующий уровень частотности идентификаций РО. Исследование показало, что значительное количество РО (203 из 355) упоминаются от 1 до 5 раз. Крайне редкое для периода в 33 года их выделение на общем фоне конфессионального пространства делает их незначительно более замечаемыми по сравнению с организациями, никогда не упоминавшимися. В то же время есть РО, которые до нескольких десятков и даже сотен раз становились объектом общественного внимания. Субиндекс II должен отражать влияние уровня частотности упоминаний отдельных РО на общий уровень замечаемости РМ. Расчет предлагается по формуле (2):

$$V_{II} = \sum_{i=1}^n \frac{f_i}{F_0 * D}, \quad (2)$$

где V_{II} — субиндекс интенсивности упоминаний замечаемых РО;

f_i — множество количественных значений интенсивности упоминаний разных РО из числа действующих в стране, ставших объектом социальной идентификации;

F_0 — база для сравнения, выраженная количеством идентификаций, принимаемых в качестве высокого порога замечаемости РО для заданной страны и периода времени. Для Республики Беларусь периода 1988–2020 гг. с населением в 9 миллионов человек в качестве такого порога принималось 90 публичных идентификаций на одну РО. В рамках полученного массива данных по 355 организациям $F_0 = 90$ соответствует 94-му перцентилю и 22-му рангу в списке действующих в стране РО. Этот порог предполагает вовлечение в процесс социальной идентификации представителей всех социальных институтов в лице не менее чем нескольких десятков журналистов, чиновников, ученых, представителей разных религиозных и общественных организаций (например, организация последователей Шри Чинмоя, идентифицировавшаяся 90 раз, упоминалась 45 разными авторами).

Для Республики Беларусь рассматриваемого периода $V_{II} = 0,265$.

III. Субиндекс рекурсивности внимания к замеченным РО — показатель, характеризующий уровень устойчивости общественного внимания к упоминаемым РО. Публично замечаемые РО могут быть ранжированы по количеству лет, на протяжении которых они упоминаются. Внимание к одним группам ограничивается одним годом, а другие рекурсивно упоминаются на протяжении 30 лет и более. Высокий уровень рекурсивности делает организацию более замечаемой, чем локализованное на уровне 1–2 лет внимание. При этом формула расчета должна учитывать следующие эффекты, наблюдаемые при анализе рекурсивности внимания.

Во-первых, с каждым новым годом, в котором организация рекурсивно упоминается, должен расти общий уровень ее замечаемости. Однако итоговый уровень замечаемости должен зависеть не только от общего количества лет, в которые РО упоминалась, но и от количества и длительности пауз в упоминаниях, то есть учитывать непостоянство общественного внимания.

Во-вторых, после пауз в социальной идентификации уровень замечаемости должен расти медленнее, оставаться на прежних значениях либо понижаться в зависимости от длительности паузы (от года до нескольких десятилетий), истории предшествующих упоминаний до паузы (ежегодное либо тоже с паузами), а также от размеров охватываемого в исследовании периода. Чем больше период, тем точнее измерения, так как история общественных реакций на РО нередко растягивается на десятилетия, а искажения в получаемых данных могут наступать за счет избрания слишком малых хронологических рамок, за границы которых выходит основная совокупность упоминаний РО. В силу означенной специфики нормой является ситуация, когда итоговый уровень рекурсивности у десяти РО, каждая из которых упоминалась в сумме одинаковое количество лет, может быть разным как в последний год их упоминания, так и на промежуточных стадиях.

В-третьих, увеличение в какой-то год количества упоминаемых РО, как правило, происходит за счет социальной идентификации значительного числа новых, ранее редко замечавшихся либо никогда не замечавшихся организаций. При правильной формуле увеличение количества упоминаемых впервые либо редко замечаемых РО должно автоматически влиять на уменьшение общего уровня замечаемости РМ как для данного года, так и для итогового значения субиндекса в целом. Таким образом, факт единовременной идентификации РО будет оказывать разное влияние на разные субиндексы: с одной стороны, увеличивать значение V_I , а с другой — уменьшать значения V_{II} и настоящего субиндекса V_{III} .

Предлагаемый инструментарий чувствителен к означенной специфике. Основная формула направлена на фиксацию уровня рекурсивности для каждого года анализируемого периода по отдельности (3):

$$v_t = \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{y_t * d_t}, \quad (3)$$

где v_t — годовой субиндекс рекурсивности внимания к замеченным РО;
 t — индекс, соответствующий году, для которого рассчитывается показатель;
 x_i — множество количественных значений лет, на протяжении которых РО, из числа действующих в стране становились объектом социальной идентификации по данным на конкретный год. Например, при анализе 2010 г. $x_{23} = 1$, $x_{154} = 20$, $x_{280} = 5$ означает, что 23-я РО из общего количества замечавшихся в 2010 г. была идентифицирована впервые, 154-я к 2010 г. упоминалась уже на протяжении 20 лет, а 280-я — только 5 лет за весь период наблюдений;

y_t — количество лет, прошедших с начала изучаемого периода до года, для которого рассчитывается субиндекс. Например, для изучавшегося периода с 1988 по 2020 г. $y_{1990} = 3$; $y_{2020} = 23$; $y_{2020} = 33$. Значения y_t могут меняться только при изменении хронологических рамок исследования (например, при периоде с 2002 по 2020 г. $y_{10} = 9$);

d_t — количество РО из числа действующих в стране, ставших объектом социальной идентификации в анализируемый год.

Итоговый субиндекс рекурсивности внимания к замеченным РО V_{III} является средним арифметическим годовых субиндексов v_i , охватывающих весь период наблюдений. Особенность этого субиндекса в том, что для первого года изучаемого периода данные по рекурсивности всегда будут отсутствовать, так как невозможно провести сравнение с предшествующим годом. Так, в настоящем исследовании выпадал 1988 г., хотя информация по идентифицированным в 1988 г. организациям служила отправной точкой для расчета рекурсивности последующих лет. Для Республики Беларусь периода с 1988 по 2020 г. $V_{III} = 0,417$.

IV. Субиндекс замечаемости разных типов РО — показатель, характеризующий уровень чувствительности общества к различным сегментам РМ. Последнее неоднородно, а совокупность представляющих его РО можно типологизировать по разным основаниям. Необходимость разработки этого субиндекса вызвана тем, что разные типы РО в разной степени замечаются, а подобные смещения важно учитывать. При расчете субиндекса необходимо опираться на успешно апробированные типологии РО, максимально точно отражающие характеристики генеральной совокупности РО страны. В рамках исследования РМ массив данных был сгруппирован по трем разным основаниям:

1. По уровню развития организации использовалась модифицированная автором трехсоставная типология Р. Старка и У.С. Бэинбриджа, в которой выделялись высокоорганизованные РО (церкви, секты и культы), среднеорганизованные РО (клиентурные культы) и слабоорганизованные РО (аудиторные культы).

2. По содержанию вероучения использовалась авторская типология из 17 типов РО: христианские, восточные, оккультно-мистические, спиритические и т. д. [1, с. 457–462].

3. По появлению в стране совокупность РО делилась на две группы: возникающие на территории Беларуси и мигрирующие из-за рубежа.

В статье мы уйдем не только от обсуждения достоинств и недостатков означенных типологий, но даже от их развернутого описания, так как значение имеет лишь формула их расчета. Типологии были успешно апробированы при исследовании РМ Республики Беларусь, в рамках которого для каждой РО генеральной совокупности определялся ее тип в границах каждой из трех типологий. Замечаемость разных типов для всех типологий можно рассчитать по одной формуле (4), но каждый раз с подстановкой своих значений:

$$v_c = \sum_{i=1}^n \left(\frac{d_s}{n_s} \right)_i / G, \quad (4)$$

где v_c — частный субиндекс замечаемости разных типов РО, выделенных по одному основанию;

n , в выражении i от 1 до n — количество типов в конкретной типологии;

d_s — количество РО каждого типа из числа действующих в стране, ставших объектом социальной идентификации;

n_s — совокупность РО каждого типа из числа действующих в стране;

$G = n$ в выражении i от 1 до n . В первой типологии $G = 3$, во второй — 17, в третьей — 2.

Общий субиндекс замечаемости разных типов РО V_{IV} является средним арифметическим частных субиндексов v_c , рассчитанных для всех типологий.

Ранее уже отмечалось, что характеристики конфигурации идентифицируемых организаций влияют на формирование общественных представлений и иллюзий относительно религиозности в целом и новых религий в частности, особенно если фиксируются смещения во внимании к отдельным типам РО. Однако данный субиндекс сам по себе не является показателем ни масштаба возникающих в рамках подобных представлений искажений и иллюзий, ни специфики их содержательного наполнения, хотя $V_{IV} < 1$, безусловно, будет указывать на наличие *каких-то* искажений. Впрочем, на существование *каких-то* искажений по-своему указывают все субиндексы.

Для Республики Беларусь $V_{IV} = 0,430$.

Сводный индекс замечаемости РМ, обозначаемый как V , рассчитывается как среднее арифметическое значений четырех субиндексов $V_I, V_{II}, V_{III}, V_{IV}$. Размерность индекса выражается величиной от 0 до 1: *чем выше получаемое значение, тем выше уровень чувствительности общества к РМ искомой страны*. Для Республики Беларусь периода с 1988 по 2020 г. $V = 0,352$.

Формулы расчета V_{II} и V_{III} могут быть адаптированы для разработки индекса замечаемости отдельных РО. Решающее значение имеет лишь сбор первичной социологической информации по социальной идентификации интересующих исследователя РО. Настоящее исследование позволяет рассчитать индекс замечаемости для всех 355 РО. Большим эвристическим потенциалом обладает разработка типологии замечаемых РО — еще один вопрос, выходящий за рамки объема настоящей статьи.

Формулы расчета субиндексов и основного индекса несложно адаптировать для расчета чувствительности населения к РМ в целом, то есть с учетом РО, ставших объектом социальной идентификации, но фактически не действующих в стране. Однако как научное значение, так и прикладной потенциал его применения имеют скорее дискуссионный характер.

Разработка автором алгоритма расчета динамики числа РО позволила рассчитать предполагаемую генеральную совокупность РО, действовавших в каждый год периода с 1988 по 2024 г. [1, с. 441–457]. Это упростило, но полностью не решило проблему расчета динамики замечаемости РМ. Дело в том, что предложенный алгоритм не чувствителен к разным типам РО. В результате легкая модификация приводимых выше формул позволяет рассчитать по годам замечаемость только для субиндексов V_I, V_{II} и V_{III} .

Остановимся на прояснении значений крайних позиций индекса, являющихся скорее «идеальными типами», в диапазоне которых будут располагаться значения по разным странам. Эти крайние значения могут быть представлены как разные варианты культуры общественных реакций на РМ, развернутое описание которых требует отдельного внимания. Между ними будет располагаться основной массив значений замечаемости РМ в разных странах.

Низкий уровень чувствительности к РМ страны предполагает, что критически малое и нерепрезентативное количество РО нечасто и неустойчиво замечается в общественном дискурсе. Представители разных социальных институтов не проявляют интереса к религиозной проблематике, не имеют достоверной информации о процессах, протекающих в конфессиональном пространстве, мало обсуждают тему

религии на своих информационных площадках и, как следствие, не имеют эффективных инструментов разрешения всевозможных проблем, вопросов и конфликтных ситуаций в данной области. В общественном и научном дискурсе доминируют представления о секуляризации, ослаблении и вымирании религии, а также о неактуальности религиозной проблематики для современного общества. Подобные представления могут распространяться на фоне прогрессирующей дифференциации конфессионального пространства, предполагающей рост количества РО. В обществе распространены искаженные представления о религии, практически полностью оторванные от реальной ситуации. Межконфессиональные и межрелигиозные конфликты не прогнозируются и не предотвращаются, профилактика негативных явлений в религиозной сфере не ведется. Религиозно мотивированные преступления, включая убийства, списываются на причины бытового характера. Криминал на почве религиозной вражды и ненависти сводится к экономическим, национальным или политическим противоречиям. Общественная система подвержена дестабилизации извне и изнутри с использованием религиозного фактора. Абсолютное большинство всего, что пишется и издается по теме религии, посвящено традиционным религиям страны. При $V \leq 0,1$ уровень чувствительности к РМ является крайне низким.

Высокий уровень чувствительности к РМ страны предполагает, что репрезентативное большинство РО регулярно и часто становится объектом общественного внимания. Представители разных социальных институтов активно интересуются темой религии, глубоко и серьезно изучают конфессиональное пространство, взвешенно, обоснованно и предметно обсуждают религиозную проблематику. Большинство межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов предсказываются и разрешаются еще до их наступления. Активно проводится профилактика религиозных форм девиации в виде фундаментализма, радикализма, экстремизма, терроризма, фанатизма и религиозно мотивированных преступлений, которые к тому же быстро замечаются и пресекаются. Общественную систему сложно дестабилизировать извне или изнутри с использованием религиозного фактора. При $V \geq 0,9$ уровень чувствительности к РМ является очень высоким.

Заключение

Незамечаемые РО не учитываются социальными институтами в качестве части конфессионального пространства, но существуют в реальности: возникают, десятилетиями распространяют свое учение, реализуют различные проекты, влияют на своих членов и конфессиональное пространство и распадаются. Появление неконтролируемого самими РО внимания к их деятельности оказывает существенное влияние на изменение их стратегий и практик работы в общественной системе, а вместе с тем и на их дальнейшее развитие. Изменения в границах общественного внимания к РМ в целом:

а) приводят к преобразованиям в конфессиональном пространстве (сотни, а иногда и тысячи РО меняют свои стратегии и практики работы с населением и разными социальными институтами);

б) способствуют постепенной корректировке общественных представлений о религии и РО;

в) влияют на изменение и развитие практик отношения социальных институтов к РО;

г) стимулируют появление и/или распад общественных, научных и других организаций, специализирующихся на проблематике РО.

Настоящая статья представляет собой общее введение в проблематику границ общественного внимания к РМ. Развернутый анализ большинства затронутых вопросов выходит за рамки данного материала. Разработанный индекс замечаемости РМ является важным показателем, учет которого необходим при анализе конфессионального пространства и чувствительности общественной системы к религиозному многообразию.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартинович Владимир Александрович — доктор теологии Венского университета, доктор социологических наук, заведующий кафедрой апологетики, Минская духовная академия. **Телефон:** +375-17-355-83-67. **Электронная почта:** nrm2@yandex.ru

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. VOL. 32. NO. 1. P. 142–155. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2026.32.1.8

Research Article

VLADIMIR A. MARTINOVICH¹

¹ Minsk Theological Academy.

27, Zybizkaja str. 220030, Minsk, Republic of Belarus.

THE LIMITS OF PUBLIC ATTENTION TO RELIGIOUS DIVERSITY: VISIBILITY AND NOTICEABILITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Abstract. In the author's previous research, a multitude of religious organizations were identified operating in the Republic of Belarus and becoming the object of public attention. Their comparison showed that only a minority of religious organizations are mentioned and discussed in public discourse, and the natural state of the life cycle of most religious organizations is to remain outside the public eye. This article is devoted to the study of the phenomena of visibility and noticeability of religious organizations. Visibility is considered to be the ability of a religious organization to stand out against the background of the confessional space. Noticeability is regarded as the ability of the population and social institutions to distinguish the religious organizations against the background of the confessional structure of society. The influence of visibility and noticeability on the activities of religious organizations, on the prospects for their growth and development, on the structure of the confessional milieu, and on the formation of public ideas and illusions on the topic of religion are analyzed. Particular attention is paid to the development of an algorithm for calculating the noticeability index of religious diversity — an integral indicator reflecting the level of society's sensitivity to the diversity of religious organizations in any given country and period of time. The data previously obtained as part of the study of social identification of religious organizations are used to develop and test formulas for calculating four sub-indices reflecting different components of the noticeability of religious organizations: a) sensitivity to their number; b) frequency of their mentions; c) sustainability of attention to them; d) sensitivity to different segments of the confessional structure. The index of noticeability of religious diversity is an important indicator that should be taken into account when analyzing and describing the religious landscape.

Keywords: sociology of religion; visibility; noticeability of religious organizations; religious diversity; social identification; new religious movements.

For citation: Martinovich, V.A. The Limits of Public Attention to Religious Diversity: Visibility and Noticeability of Religious Organizations. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 1. P. 142–155. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.1.8

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Martinovich — Doctor of Theology (Vienna University), Doctor of Sociological Sciences, Head of the Apologetics Department, Minsk Theological Academy. Phone: +375-17-355-83-67. E-mail: nrm2@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Мартинович В.А. Сектантство: социальная идентификация новых религиозных движений. М.: ИД «Познание», 2025. — 704 с.
Martinovich V.A. *Sectarianism: social identification of the new religious movements*. Moscow: Poznanie publ., 2025. 704 p. (In Russ.)
2. Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. М.: ВШЭ, 2019. — 240 с. DOI: [10.17323/978-5-7598-1963-9](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1963-9) EDN: KZOJXN
Uzlaner D. *The End of Religion? History of the secularization theory*. Moscow: HSE publ., 2019. 240 p. DOI: [10.17323/978-5-7598-1963-9](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1963-9) (In Russ.)
3. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Пер. с нем. М.Б. Скуратова. М.: Весь Мир, 2011. — 336 с.
Habermas J. *Between naturalism and religion. Philosophical articles*. Transl. from Germ. by M.B. Skuratov. Moscow: Ves' Mir publ., 2011. 336 p. (In Russ.)
4. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization. *Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8. P. 155–194. DOI: [10.1023/A:1024471506938](https://doi.org/10.1023/A:1024471506938)
5. Kelley J. Diversity in Religiosity Undermines Conventional Personal Morality Across the Globe. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2022. Vol. 61 (1). P. 41–74. DOI: [10.1111/jssr.12756](https://doi.org/10.1111/jssr.12756)
6. Land K.C., Dean G., Blau J.R. Religious Pluralism and Church Membership: A Spatial Diffusion Model. *American Sociological Review*. 1991. Vol. 56. P. 237–249. DOI: [10.2307/2095782](https://doi.org/10.2307/2095782)
7. Lieberman S. Measuring Population Diversity. *American Sociological Review*. 1969. Vol. 34 (6). P. 850–862. DOI: [10.2307/2095977](https://doi.org/10.2307/2095977)
8. Melton G. J. *Encyclopedia of American Religions*. Vol. 1. Detroit, N.Y., San Francisco, New Heaven, Waterville, L.: Gale, 2016. 1720 p.
9. Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 375 p. DOI: [10.1017/CBO9780511894862](https://doi.org/10.1017/CBO9780511894862)
10. Stark R., Bainbridge W.S. *A Theory of Religion*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. 386 p.
11. Voas D., Crockett A., Olson D.V.A. Religious Pluralism and Participation: Why Previous Research Is Wrong. *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67 (2). P. 212–230. DOI: [10.1177/000312240206700203](https://doi.org/10.1177/000312240206700203)
12. Warf B., Vincent P. Religious Diversity Across the Globe: A Geographic Exploration. *Social & Cultural Geography*. 2007. Vol. 8 (4). P. 597–613. DOI: [10.1080/14649360701529857](https://doi.org/10.1080/14649360701529857)
13. *World Guide to Religious and Spiritual Organizations*. München, New Providence, L., Paris: K.G. Saur Verlag, 1996. 474 p.
14. Wuthnow R. *America and the Challenges of Religious Diversity*. Princeton: Princeton University Press, 2005. 391 p. DOI: [10.1515/9781400837243](https://doi.org/10.1515/9781400837243)

Статья поступила в редакцию: 21.11.2025; поступила после рецензирования и доработки: 18.12.2025; принята к публикации: 21.12.2025.

Received: 21.11.2025; revised after review: 18.12.2025; accepted for publication: 21.12.2025.